

Раздел 1
Мировое хозяйство и региональное развитие в условиях
глобализации

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА
HIGH-PRIORITY DIRECTIONS OF INVESTIGATION OF SPATIAL
ORGANIZATION OF THE WORLD ECONOMY

Самбурова Е.Н., Слука Н.А., Ткаченко Т.Х., Фомичев П.Ю.

Samburova Ye.N., Sluka N.A., Tkachenko T.H., Fomichev P.Yu.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Lomonosov Moscow State University

Аннотация. Статья посвящена вопросу исследования пространственной организации мирового хозяйства. Отмечается процесс трансформации мирового хозяйства под действием глобализационных процессов. Кроме того, обращается внимание на то, что традиционная модель Центр-Периферия является схематичной и на современном этапе требуются новые подходы. Отмечаются основные задачи в изучении мирового хозяйства.

Abstract. The article is devoted to the problem of investigation of spatial organization of the world economy. The process of transformation of the world economy under the effect of globalization processes is pointed out. The attention is drawn to the fact that traditional model Center – Outskirts is schematic and on the modern step the new approaches are needed. The major objectives in studying the world economy are pointed out.

Ключевые слова: мировое хозяйство, пространственная организация, глобализация

Key words: world economy, spatial organization, globalization

Познание современных трендов и различного рода трансформаций мирового хозяйства – актуальная и важная теоретическая и прикладная задача, означающая консолидацию усилий в рамках глобальных по масштабу междисциплинарных исследований. В русле этого генерального вектора должны решаться и конкретно-научные задачи монодисциплинарных исследований. Для экономико-географов одновременно и «заповедным полем», и одной из традиционных ключевых задач является изучение движущих сил и конкретных сдвигов в отраслевой и пространственной структуре мирового хозяйства. Тем более, что последняя, отличаясь в целом существенно более высоким по сравнению с другими видами структур уровнем инерционности

развития, на этапе глобализации выказывает существенно ускорившуюся динамику изменений.

До последнего времени глобализационные процессы определялись как устойчивые, преимущественно позитивные, как безальтернативное поле, в котором велись все географические исследования мировой экономики. На современном этапе условия мирового развития резко изменились. На нынешнем витке наблюдаются явная дестабилизация и торможение широко понимаемого глобализационного движения, что связано с обострениями на геополитической «арене коллективного действия» и «кризисной ситуацией» эволюционно определенного циклами Н.Д. Кондратьева «мирохозяйственного перехода» [Кондратьев, 2002; Мироненко, Гитер, 2013]. Подобное наложение процессов вызывает, по предварительным оценкам, решительный откат от завоеваний глобализации, усиление формата регионализма, все возрастающую диверсификацию и фрагментацию современного мира, увеличение рисков и угроз мировому развитию. Иными словами, новая эпоха, дефинируемая многими экспертами как эпоха неопределенности, турбулентности и непредсказуемости развития, – требует новых «идеологий» и направлений географических исследований.

Глобализация и инновационное развитие привели к глубоким изменениям в отраслевой структуре мирового хозяйства, главным из которых стала сервисизация экономики. Уже сейчас по оценкам Всемирного банка доля сферы обращения и услуг в мировом ВВП превысила 70%. Вместе с тем, теория постиндустриального общества основана на признании того, что источником прогресса цивилизации и его измерителем выступает совершенствование форм и методов именно материального производства. Деиндустриализация не означает «ненужности» этой отрасли для экономики. На наш взгляд, сам термин есть в немалой степени эффект «лукавости» статистики и скорее вводит в заблуждение, нежели дает емкое определение процессам, разворачивающимся в промышленности. Знаменательно, что многие ведущие страны мира «запускают» свои стратегии по рельсам «реиндустриализации» – восстановления роли материального производства, хотя понятно, что она будет происходить и уже происходит на принципиально новых технологических основаниях – высокотехнологичной индустрии постиндустриальной эпохи [Мироненко, Слуга, Ткаченко, 2011].

Ныне эволюционный ряд основных понятий развития материальной сферы мирового хозяйства дополняется новым процессом – неоиндустриализацией, которая в отличие от реиндустриализации рассматривается как закономерный процесс совершенствования производительных сил, ведущий к технотронной эре в развитии общества. Неоиндустриализация – переход к наукоемкому, высокотехнологичному, массово трудозамещающему, экологически эффективному промышленному производству, выход экономики на новый уровень современного

материального базиса. Процесс возглавляет элита экономически наиболее развитых стран мира и имеет далеко идущие последствия

Глобализация, кардинально реструктуризируя геоэкономическое пространство, ставит перед экономической географией проблему формирования принципиально новых подходов к изучению процессов сжатия и виртуализации пространства. Традиционная модель Центр-Периферия, очень удобная для анализа многих территориальных причинно-следственных зависимостей, применима, но достаточно схематична и нуждается на современном этапе в разработке новых, хотя бы дополняющих, методологических подходах. Пространственная организация мирового хозяйства все в большей степени приобретает анклавный характер. В международное разделение труда в пределах стран и регионов мира вовлекаются выборочные ареалы и центры, особенно обладающие выгодами географического положения, институциональными и инфраструктурными преимуществами, качеством трудовых ресурсов. Не природные ресурсы (исключая нефть и газ), а качество человека играет ключевую роль в развитии. Глобальные экономические структуры, особенно ТНК и их стратегические альянсы, чрезвычайно избирательно относятся к «качеству» штандорта. Учитывая требования глобальной экономики, страны и районы предпринимают усилия по повышению уровня привлекательности в системе мирового хозяйства. В частности, это проявляется в виде процесса формирования кластеров отраслей (типа Силиконовой долины, Третьей Италии, специальных экономических зон в Китае и т.д.). Если этого не происходит, то усиливается «обратная глобализация»: масштабная миграция из стран Периферии в страны Центра.

На этом фоне в современных условиях и в контексте поиска преодоления «тупика» и поиска новой парадигмы, в том числе пространственной, развития глобальной экономики особую актуальность и значение получают многие теоретические и прикладные задачи изучения мирового хозяйства с позиций отечественной школы социально-экономической географии [Гитер, Гречко, Колосов и др., 2015; Колосов, Гречко, Мироненко и др., 2016]:

– Важнейший по значимости пласт задач сопряжен с предметным, углубленным и многоуровневым изучением, с одной стороны, процессов, структуры и функций глобальной экономики, характера и перспектив «мирохозяйственного перехода», а с другой – свойств, параметризации и строения экономического пространства мира, в том числе с опорой на изучение сете-узловых структур.

– Остро стоит вопрос об углублении, совершенствовании понятийно-терминологического аппарата – как об уточнении содержания, адаптации и модернизации существующих понятий и терминов, так и выработке новых, наиболее точно отражающих исследовательскую специфику и содержание географии мирового хозяйства. Одна из ближайших и принципиальных задач в этом плане – выработка унифицированной и общепринятой его дефиниции.

– Самостоятельное значение имеет модернизация представлений об эволюции и складывающихся «пропорциях» и перспективах в системе современного международного разделения труда. В XXI в. стремительно, качественно и пространственно видоизменяется соотношение традиционно понимаемого международного разделения труда, отражающего экономические связи между государствами, и транснационального разделения труда, отражающего связи в транснациональных структурах и сетях.

– Требуется детализация анализа такого многомерного понятия, как конкурентоспособность национальных экономик в мировом хозяйстве, под которой понимается реализация экономических, научно-технических, производственных, организационно-управленческих, маркетинговых и других возможностей в товарах, успешно противостоящих зарубежным аналогам как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Эти возможности географически дифференцированы и являются характерными особенностями той или иной территории.

– Продуктивен анализ трансформаций пространственной структуры глобальной экономики с позиций сравнительно новых методологических подходов – трансграничных цепочек добавленной стоимости, глобальных сетевых структур и градоцентрической концепции – четко фиксирует «географический переход» из развитых стран в развивающиеся. Это означает усложнение территориальной организации мирового хозяйства и увеличение значимости Полупериферии.

– С учетом хода глобальных и региональных социально-экономических процессов, а также заинтересованности собственно России, необходимо углубленное исследование участия в международном разделении труда и оценка роли в мирохозяйственном развитии крупных национальных экономик, особенно стран-гигантов, включая, прежде всего, Китай и Индию.

– Требуется разработка и апробация видения многих новых поисковых направлений. Среди них конспективно отметим некоторые. Во-первых, комплексный, а не только технократический, подход к изучению современных инноваций и их роли в развитии мирового хозяйства и его пространственных структур. Во-вторых, характер взаимодействия мирохозяйственных и глобальных геополитических процессов, в том числе с использованием аппарата формирующейся новой научной области исследования – географической конфликтологии (геоконфликтологии). В-третьих, реальная оценка, в том числе пространственная, роли «человеческого капитала» в мирохозяйственном развитии. В-четвертых, создание научно-исследовательского и образовательного направления – корпоративной географии. Главными пространственными объектами анализа при этом являются не традиционные для экономической и социальной географии страны и регионы, в которых складываются основополагающие отраслевые, территориальные и организационные структуры хозяйства мира, а многоциклический рисунок взаимодействия территориально-отраслевых

структур ТНК в глобальном масштабе. В-пятых, ощутима острая необходимость внедрения в исследовательский процесс геоинформационных технологий и атласных информационных систем, что придаст дополнительный эффект для комплексной оценки сдвигов в территориальной структуре мирового хозяйства и целей прогнозирования.

В материале проведен только предварительный анализ изысканий в области пространственной организации глобальной экономики и поставлен ряд пока далеких от своего решения научных проблем глобализации мирового хозяйства в географическом контексте. Познание формирования в ходе глобализационных процессов новых пространственных структур открывает путь к более полному пониманию проблем бытия современного мира.

Список литературы

1. Гитер Б.А., Гречко Е.А., Колосов В.А., Мироненко К.В., Пилька М.Э., Самбунова Е.Н., Слука Н.А., Тикунова И.Н., Ткаченко Т.Х., Федорченко А.В., Фомичев П.Ю. Основные направления исследований по географии мирового хозяйства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2015. № 6. С. 3–11.
2. Колосов В.А., Гречко Е.А., Мироненко К.В., Самбунова Е.Н., Слука Н.А., Тикунова И.Н., Ткаченко Т.Х., Федорченко А.В., Фомичев П.Ю. Горизонты исследований в области географии мирового хозяйства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2016. № 1. С. 3–15.
3. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2002. 767 с.
4. Мироненко Н.С., Гитер Б.А. Мировозрастной переход в начале XXI века: макротехнологические и пространственные трансформации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2013. № 2. С. 12–18.
5. Мироненко Н.С., Слука Н.А., Ткаченко Т.Х. О трансформации пространственной структуры мирового хозяйства в условиях глобализации // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. М.: МАКС Пресс, 2011. Вып. 5. С. 222–238.